

Монастыри патриарха Никона

Часть 4. Раскол – Соловки

В жизни патриарха Никона было три момента, связывающие его с Соловецким монастырем. Во-первых, еще будучи простым монахом, он провел 4 года в Свято-Троицком Анзерском скиту Соловков, где у него возник конфликт с настоятелем скита, преподобным Елеазаром. Об этом мы говорили в первой части данного повествования. Во-вторых, Никон лично возглавил посольство по переносу мощей митрополита Филиппа из Свято-Преображенского собора Соловецкого монастыря в Успенский собор Кремля, о чем мы упоминали во второй части. Наконец, Соловецкий монастырь стал единственной обителью, оказавшей столь упорное (включая военное) сопротивление церковным реформам Никона, о чем мы подробнее поговорим в этом разделе. Однако вначале вкратце остановимся на истории Соловецкого монастыря, а также обсудим реформы Никона и причины, по которым они привели к расколу русской церкви.

Соловецкий монастырь

Монастырь расположен на главном острове Соловецкого архипелага и с двух сторон окружен водой: морским заливом и пресноводным озером (фото 1-4).

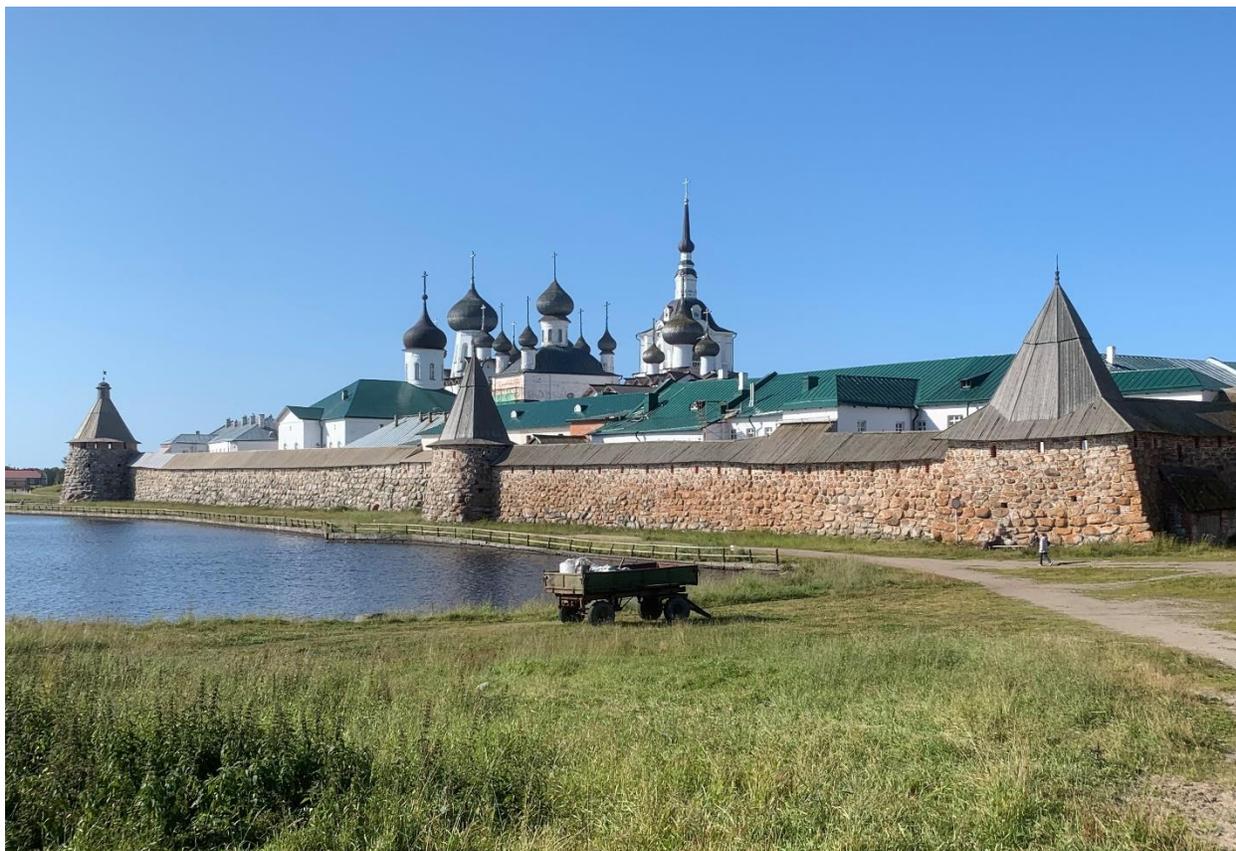
Фото 1. Общий вид Соловецкого монастыря. Он вытянут с севера на юг (на снимке – слева направо). Западная сторона обращена к бухте Благовещения (морской залив), а восточная – в сторону пресноводного Святого озера (на заднем плане).

Фото 2. Вид на центральную часть Соловецкого монастыря со стороны бухты Благовещения. Именно эта панорама открывается перед прибывающими на остров по морю.

Фото 3. Вид на весь монастырь со стороны бухты Благовещения при отливе и во время заката.

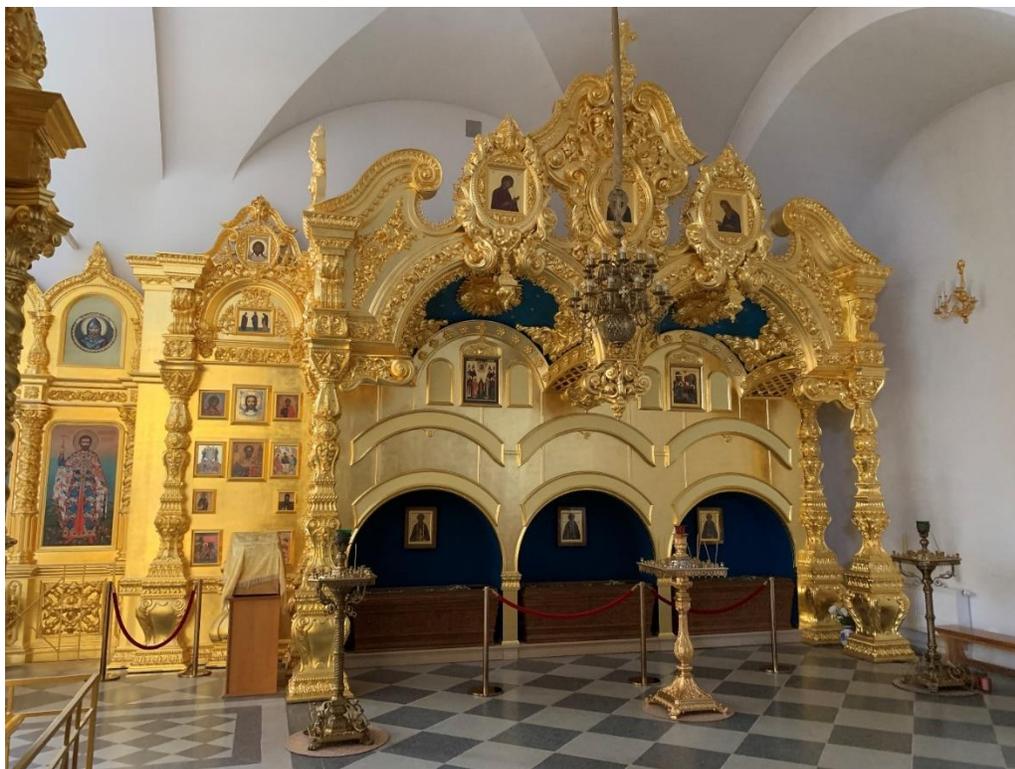

Фото 4. Вид на монастырь со стороны Святого озера.

Монастырь был основан в 1436 году старцем Зосимой, который прибыл на безлюдный тогда остров в Белом море вместе с монахом Германом. До этого Герман в течение 6 лет жил на Большом Соловецком острове вместе с другим подвижником, старцем Савватием, пострижеником Кирилло-Белозерского монастыря, который скончался в 1435 году. Старец Зосима прожил на Соловках 42 года, и именно при нем началось строительство деревянного монастыря, игуменом которого он стал в 1452 году, получив соответствующую грамоту из Новгорода. Зосима, Савватий и Герман почитаются как основатели монастыря, в котором ныне сохраняются их святые мощи (фото 5-6).

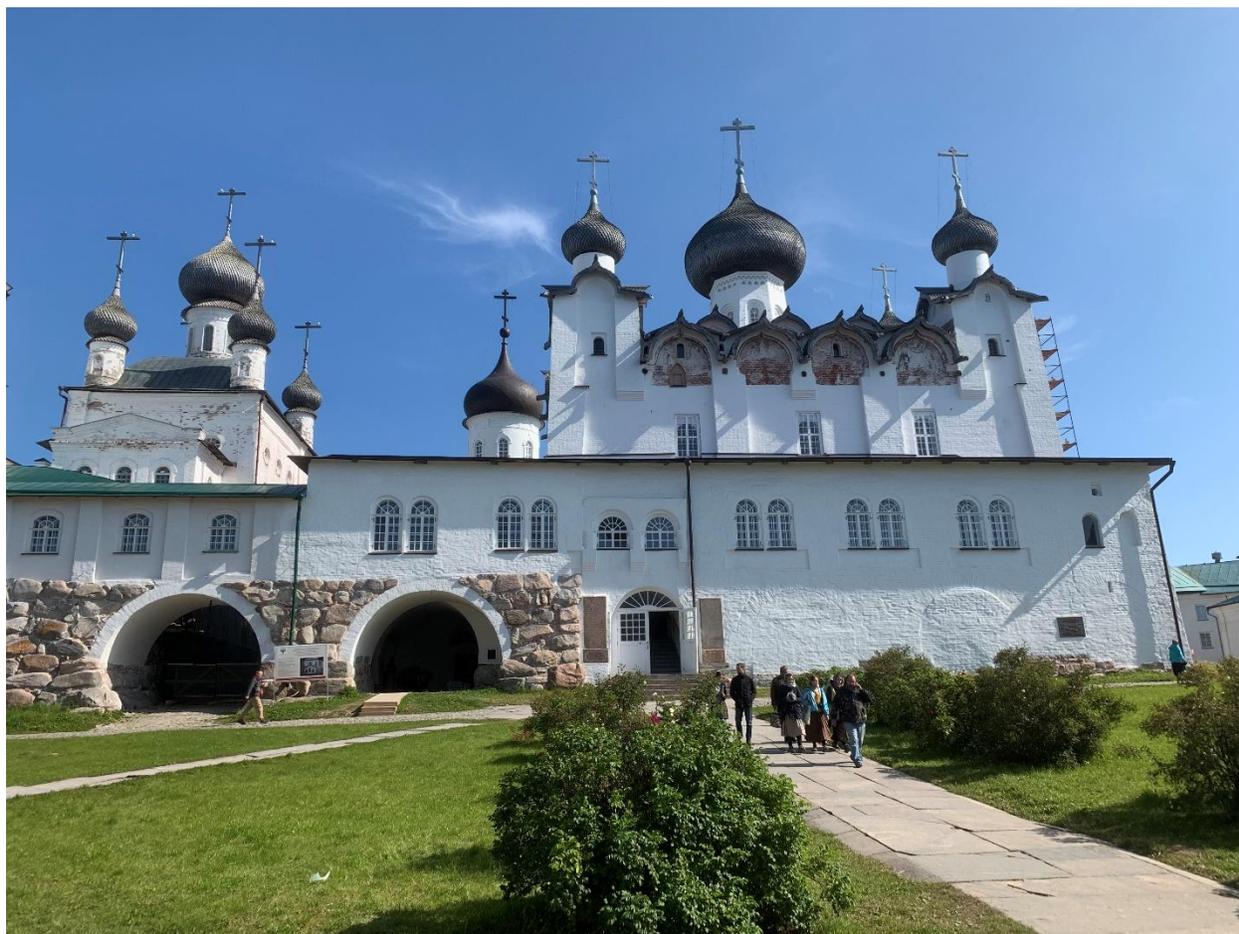

Фото 5. Свято-Троицкий Зосимо-Савватиевский собор, 19 век. Вместительный храм, построенный в ответ на массовый наплыв паломников к мощам основателей монастыря.

Фото 6. Раки с мощами преподобных Зосимы, Савватия и Германа

Однако расцвет Соловецкого монастыря пришелся на середину 16-го века, в период игуменства преподобного Филиппа (в миру – Фёдора Колычева). Он происходил из знатного боярского рода, но вынужден был бежать на Север и в 1540 году становится послушником, принимает постриг, и в 1548 году назначается игуменом Соловецкого монастыря. При Филиппе в монастыре начинается каменное строительство и возводятся сохранившиеся до наших дней его основные сооружения: Спасо-Преображенский собор, Успенский собор с трапезной и келарской палатами (фото 7-11). Также Филипп начинает масштабные «инфраструктурные» работы внутри монастыря и вокруг него: возводит братские кельи и больницу, прокладывает дороги, соединяет озера каналами и подводит пресную воду к монастырю, строит мельницы и скотные дворы, устраивает приспособления для рыбной ловли (знаменитые Филипповские садки). При нем Соловки становятся не только религиозным, но также экономическим и культурным центром русского Поморья. Его дальнейшая судьба сложилась трагически: став московским митрополитом, он вступил в открытый конфликт с царем Иваном Грозным, осуждая последнего за зверства опричнины, что в конце концов стоило ему жизни (более подробно об этом – см. часть 2). В 1591 году мощи Филиппа были перенесены в Преображенский собор Соловецкого монастыря из Отроц Успенского монастыря под Тверью, где он был похоронен в 1569 году.

Фото 7. Спасо-Преображенский собор, 16 век (справа) и Никольская церковь, 19 век (слева).

Фото 8. Спасо-Преображенский собор – вид с юга. Собор построен новгородскими мастерами и напоминает крепость с 4 угловыми приделами-башнями, толщина стен достигает 5 метров.

Фото 9. Трапезная палата, лестница к ней и купола Успенской церкви (16 век)

Фото 10. Интерьер одностолпной трапезной палаты (16 век). Площадь – около 500 кв. м – примерно соответствует площади Грановитой палаты Кремля.

Фото 11. Трапезная палата, колокольня (18-й век) и Спасо-Преображенский собор соединены между собой каменной галереей с большими валунами в основании.

В конце 16-го века, ввиду военной угрозы со стороны шведов и частых их набегов на Беломорье, монастырь был превращен в крепость. Вокруг него из огромных местных валунов были возведены мощные стены с 8 башнями протяженностью около 1 км (фото 12-20). Толщина стен достигает 5-6 метров, высота – до 11 метров. Распорядился строить стены ещё сам Иван Грозный, но фактически они были закончены в правление его сына, царя Фёдора Иоанновича, в 1584-1595 гг. Особенно мощные круглые башни расположены на северной и южной сторонах монастыря, в тех местах, где он лишен водной защиты. По окончании строительства стен в монастыре завели постоянный стрелецкий гарнизон, сделали запасы свинца и пороха, а также завезли пищали и пушки. К центральной (Белой) башне южной стороны прилежит интересная постройка под названием Сушило, которая интегрирована в стену и составляет часть защитного периметра (фото 13-14). Главная цель этого сооружения – просушка привозимого в монастырь зерна, отсюда и название. Подвальные помещения Сушила использовались при этом в качестве тюрьмы (фото 23). Кроме того, Сушило сыграло ключевую роль во время осады монастыря царскими войсками, и чем мы поподробнее поговорим позже.

Фото 12. Три мощных башни с южной стороны монастыря. На переднем плане – Белая башня.

Фото 13. Южная стена крупным планом. Под красной крышей – Сушило.

Фото 14. Белая башня и Сушило

Фото 15. Южная сторона, Прядильная башня

Фото 16. Северная сторона, Никольская башня.

Фото 17. Северная сторона, Кожаная башня. Происхождение этого названия необъяснимо.

Фото 18. Валунные стены монастыря крупным планом. Стены сохранились без изменений с 16-го века.

Фото 19. Внутри крепостной башни – бойницы для пушек.

Фото 20. Площадка боевого хода по верху крепостной стены.

Фото 21. Монастырская мельница. Расположена внутри стен рядом с Сушилом. Под мельницей проходит специальный канал от Святого озера к бухте Благополучия для вращения с помощью воды мельничных жерновов (некоторые из них видны на фотографии).

Фото 22. Вид на бухту Благополучия с верхних ярусов Белой башни. Слева виден сухой док, в котором раньше чинили суда. Сейчас это просто парковка для лодок.

Фото 23. Одна из тюремных камер в Сушиле.

Соловки были не только одним из наиболее значимых русских монастырей (Никон ставил его на третье место после Троице-Сергиевой лавры и Кирилло-Белозерского монастыря), но одновременно и наиболее суровой царской тюрьмой. Сбежать оттуда было практически невозможно, поэтому с конца 16-го века сюда направляются важные ссыльные, как правило, за политические и религиозные преступления (см. вкладку «Узники Соловецкого монастыря»). Считается, что за всё время существования царской тюрьмы на Соловках там провели в заключении в общей сложности около 500 человек. Первоначально в качестве камер использовались ниши в монастырских стенах и башнях (как на фото 23), и лишь в начале 19-го века было устроено специальное тюремное здание сразу за Кожаной башней в северной части монастыря. Первоначально предполагалось поместить туда декабристов, но их в конце-концов отправили в Сибирь. Тюрьма, однако, никогда не пустовала, вплоть до её закрытия в 1883 году. Так что большевики, устроившие в 1920 году на Соловках свой первый концентрационный лагерь (СЛОН), шли по проторенной дорожке. Они, однако, многократно превзошли царские власти в масштабах посадок и свирепости содержания.

Узники Соловецкого монастыря

Протопоп Сильвестр. Священник, наставник Ивана Грозного в первые годы его царствования, влиятельный и могущественный политический деятель той поры. В 1560 году обвинен в отравлении царицы Анастасии и сослан в Соловки, где, приняв монашеский постриг, умер в 1566 году.

Авраамий Палицын. Бывший воевода, видный политический деятель Смутного времени. Находился в заключении в Соловках в 1588-1594 гг., где был пострижен в монахи. Вернулся на Соловки в 1620 г. (добровольно), где через 7 лет скончался.

Симеон Бекбулатович. Касимовский царевич, чингизид, номинальный соправитель Ивана Грозного в 1575-76 гг. – руководитель Земства. Сослан в Соловки Василием Шуйским в 1606 году как потенциальный политический конкурент, находился там в заключении до 1612 года.

Пётр Андреевич Толстой. Граф, дипломат, сенатор, ближайший сподвижник Петра I, предок писателя Льва Толстого. Попал в опалу и был разжалован за сопротивление планам Меншикова возвести на престол будущего Петра II, внука Петра I. В мае 1727 года был сослан в Соловки, где и скончался через полтора года в возрасте 84 лет.

Василий Лукич Долгоруков. Князь, дипломат, сенатор, сподвижник Петра I. Был российским послом в Швеции, Польше, Франции и Дании. Был разжалован в начале правления Анны Иоанновны в 1730 году за попытку ограничить её власть. Тогда же сослан в Соловки, где провёл 9 лет. В 1739 году осужден вторично за участие в заговоре по фальсификации завещания Петра II, вывезен в Новгород и там казнён.

Пётр Иванович Калнышевский. Последний кошевой атаман Запорожской Сечи. После ликвидации Сечи Екатериной II в 1775 году Калнышевский был арестован и в возрасте 85 лет сослан в Соловки «навечно». В 1801 году в возрасте 110 лет был помилован и освобожден Александром I, но не пожелал покинуть монастырь и скончался там в октябре 1803 года. В монастыре сохранилась надгробная плита с могилы Калнышевского, там же ему был поставлен памятник.

Реформа патриарха Никона и раскол русской церкви

К середине 17-го века накопилось много расхождений между московскими богослужебными книгами и обрядами, и богослужебными традициями прочих православных, включая «греков» и юго-западных славян, оказавшихся на территории Речи Посполитой. Было бы неверно утверждать, что какие-то из этих традиций были «правильными», а какие-то нет, расхождения вытекали из естественных процессов культурного и политического размежевания между странами. Однако к началу патриаршества Никона эти расхождения стали создавать для московской Руси политические проблемы в связи с её стремлением стать центром мирового православия вместо рухнувшей Византии. Именно поэтому Никон, при поддержке царя, инициировал в 1653 году церковную реформу с целью добиться унификации православной богослужебной практики путем перехода России к «греческим стандартам». Примерно в это же

время (в 1654 году) Русь вступила в войну с Польшей за овладение Украиной и Белоруссией, и это не было простым совпадением.

Первой составляющей реформы Никона была «книжная справа», т.е. редактирование текстов богослужебных книг по греческим оригиналам, в основном изданиям 16-17 веков. Был уточнен по греческому оригиналу Символ веры, а также Иисусова молитва (**Гóсподи, Иисúсе Христé, Бóже наш, помíлуй нас, амíнь**) и молитва Ефрема Сирина (см. Приложение 1). Само имя Христа стало произноситься как Иисус вместо прежнего Исус. Кроме того, было предписано несколько обрядовых изменений, касающихся земных поклонов, направления движения крестного хода, сугубой аллилуйи, числа просфор на проскомидии. При этом важнейшим и наиболее противоречивым изменением стала замена двуперстного крестного знамения на трёхперстное.

Реформа сразу была принята в штыки как частью духовенства, так и простыми людьми. Образованные священники видели в ней посягательство на «древнее благочестие» и отрицали монополию греков на правильную интерпретацию обрядов, особенно в условиях их полной подчиненности туркам в то время. Для зачастую неграмотных простых людей обряды составляли сущность веры, поэтому изменение издавна установленных канонов виделось ими как покушение на самое святое. Вместе с тем, реформа не затрагивала основ вероисповедания и догматов, поэтому, при определенном терпении, вероятно, был шанс постепенно приучить народ к нововведениям при минимальном принуждении.

Никон, к сожалению, в силу своего темперамента был несклонен к долготерпению и поэтому начал внедрять реформы через силу. Те, кто был недоволен и активно сопротивлялся, высылались из Москвы или даже отправлялись в ссылку. Главный оппонент Никона, протопоп Аввакум, попадает сначала в тюрьму, а затем ссылается в Тобольск. Дальше-больше: предаются анафеме все, кто крестится двумя перстами, а делающие так священники отлучаются от церкви и проклинаются. Никон мобилизует на свою сторону царя и проводит несколько церковных соборов, на которых под давлением сверху утверждаются все его реформы (см. картину Алексея Кившенко). Однако насилие только увеличивает сопротивление инакомыслящих, и в конце своего патриаршего служения (в 1658 году) Никон оставляет русскую церковь в состоянии глубокого разброда. Очевидно, что все это очень огорчает царя и может быть одной из причин его немилости к Никону после возвращения с войны в 1657 году.

Справедливости ради надо отметить, что главные репрессии обрушились на несогласных с реформой (которых стали называть старообрядцами) уже после ухода Никона. Так, в 1667 году Большой Московский церковный собор с подачи двух вселенских патриархов (антиохийского Макария и александрийского Паисия) принял очень жесткие решения против противников реформы и фактически сделал раскол в русской церкви необратимым, объявив сторонников старых книг и обрядов преступниками и еретиками. По иронии судьбы, этот же самый собор в декабре 1666 года лишил автора этих реформ, Никона, патриаршего сана, после чего он был отправлен в ссылку уже простым монахом. Подробнее об этом мы расскажем уже в следующей части.

Церковный Собор 1654 года. Начало раскола. Алексей Кившенко, 1880 г.

«Соловецкое сидение»

Отношения Никона с соловецкими монахами с самого начала складывались непросто. В 1639 году Никон, сам будучи тогда монахом в Анзерском скиту Соловков, тайно покинул остров после конфликта с преподобным Елеазаром. В чем состояла суть конфликта - достоверно неизвестно, однако, похоже, что симпатии монахов были не на стороне Никона. Затем в 1652 году Никон вывез из Соловков в Москву мощи святителя Филиппа, главного устроителя монастыря, чем также крайне огорчил соловецких монахов. На месте последнего прощания с мощами Филиппа была воздвигнута часовня в его память (фото 24).

Неудивительно поэтому, что, когда в 1657 году на Соловки привезли новоисправленные богослужебные церковные книги, монахи просто заперли их и продолжали служить по старым книгам. Поначалу их бунт остался незамеченным: в условиях продолжавшейся не лучшим образом войны на Украине и никоновской фронды царским властям было не до Соловков. Однако с началом Московского собора 1666 года положение изменилось – на Соловки отправили комиссию разбираться со сложившейся ситуацией и назначили нового про-никонианского архимандрита, Иосифа.

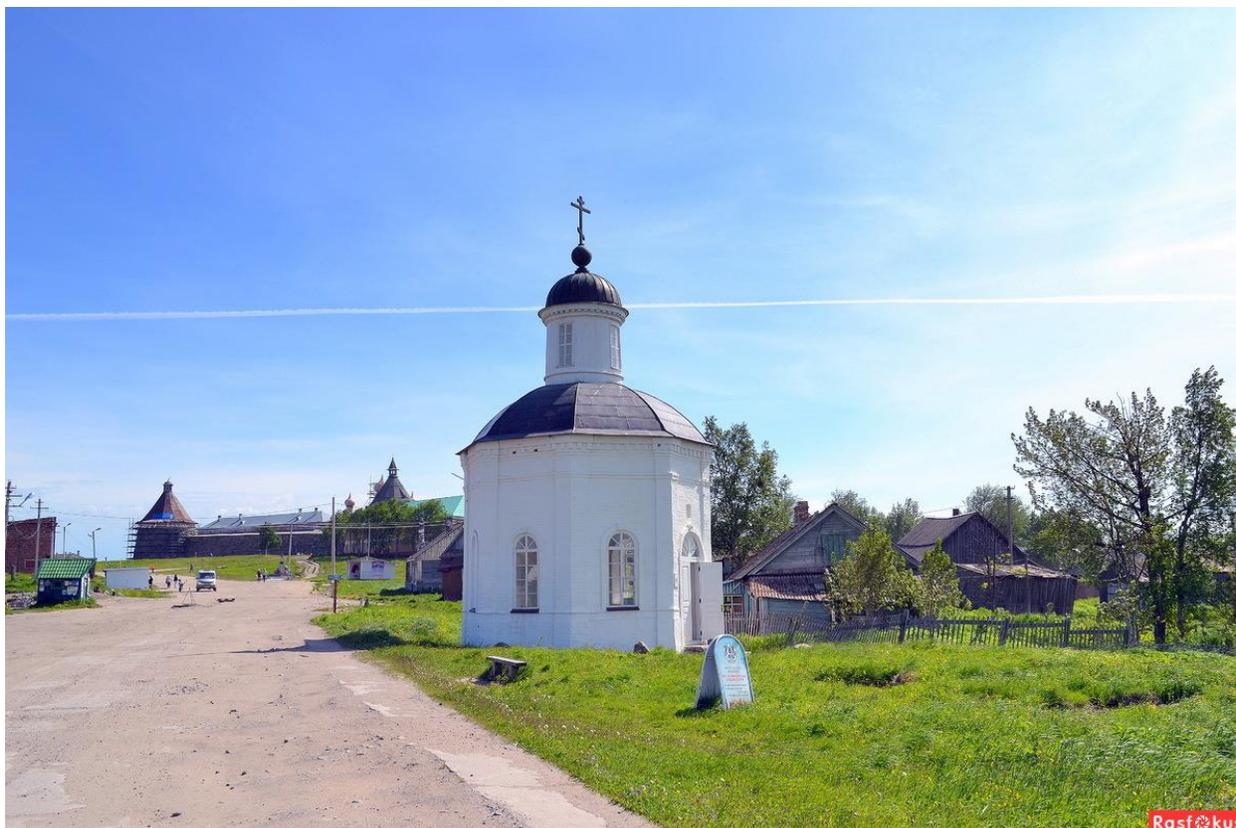

Фото 24. Филипповская часовня. Источник: <http://rasfokus.ru/photos/topmonth/photo3219699.html>

В ответ монахи собрались на «черный собор» (см. картину Сергея Милорадовича) и подтвердили свой отказ принимать церковную реформу и проводить службу по новым книгам. Они также не приняли присланного царем архимандрита и сами выбрали себе начальника – старца Никанора, соловецкого постриженника, бывшего царского духовника и архимандрита Савво-Сторожевского монастыря в Звенигороде. Кроме того, в 1666-1667 годах соловецкие монахи послали царю пять(!) челобитных с просьбой отказаться от реформы и не принуждать их служить по новым книгам. Последняя из челобитных по сути являлась манифестом староверов, обосновывающим отказ от никонианства.

Такого вызывающего поведения царские власти уже стерпеть не могли и начали принимать меры против соловецких бунтовщиков. Поначалу давление было экономическим – в январе 1668 года у монастыря отобрали все вотчинные села, деревни, соляные и другие промыслы, лишив его главных источников дохода. Это не помогло, и монахи отправили такой ответ царю: *«Просим у тебя милости: помилуй нас, не веди, государь, больше напрасно присылать к нам учителей; мы не изменим прежней своей православной вере и не нарушим предания апостольского и чина святых отец Зосимы и Савватия. Повели, государь, прислать на нас свой царский меч и переселить нас от сего мятежного жития на безмятежное и вечное».*

«Чёрный собор 1666 года». Сергей Милорадович. 1885

Царь внял просьбам и летом 1668 года прислал войска. Впрочем, вначале брать штурмом монастырь никто не собирался – с осажденными пытались поладить мирно. Поэтому летом стрельцы просто устраивали лагерь на Заяцком острове недалеко от монастыря и не пропускали к нему суда, пытаясь (безуспешно) заблокировать доставку припасов и вооружений, а на зиму съезжали на материк в Сумской острог. Так продолжалось около пяти лет. Помимо неприступности монастырских стен, малая интенсивность осады могла также быть связана с полыхавшим в 1669-1671 годах в Поволжье восстанием Степана Разина, когда правительству могло быть просто не до Соловков. После подавления разинского мятежа царские военачальники взялись за Соловки всерьёз (по некоторым сведениям, некоторые из разбитых мятежников укрылись в стенах Соловецкого монастыря и активно участвовали в сопротивлении). Весной 1674 года к монастырю прибыл воевода Иван Мещеринов с большим количеством войск и артиллерией и начал регулярную осаду с обстрелами и подкопами. Монастырь, тем не менее, держался и огнем со стен и башен наносил потери осаждавшим. Боевые действия особенно активизировались в 1675 году, когда к стрельцам подошло большое подкрепление, и Мещеринов решил не уходить с острова осенью, а продолжить осаду зимой. 2 января 1676 года был предпринят штурм крепости, отраженный с большими потерями для нападавших.

Ситуация казалась безнадёжной, но тут к стрельцам пришёл перебежчик из монастыря и показал, как можно проникнуть в него через маленькое оконце в Сушиле. Ночью 22 января, во

время метели, группа стрельцов смогла незамеченной пробраться внутрь монастыря и открыть ворота. Следом ворвались войска, и вскоре всё было кончено. Задавив мятеж, Мещеринов расправился с мятежниками: многие из них были казнены (утоплены, заморожены, повешены, сожжены), включая и старца Никанора, руководившего сопротивлением (см. лубок на эту тему ниже). Количество казненных оценивается в 400-450 человек в старообрядческой литературе и около 30-40 человек – в прочих источниках. Всех уцелевших монахов позднее вывезли в другие обители, и выражаясь современным языком, «зачистили» таким образом в Соловках старообрядчество. Тем не менее, долгое сопротивление Соловецкого монастыря дало мощный толчок старообрядческому движению в северных районах страны.

Воевода Мещеринов подавляет Соловецкое восстание. Лубок 18-го века

Царь Алексей Михайлович не успел дожидаться вести о покорении Соловков, скончавшись 29 января 1676 года, через неделю после последнего штурма и последующей расправы с восставшими. Среди старообрядцев это было дружно истолковано как Божья кара царю за насилие над верой. Интересно, что смерть его сына, царя Федора Алексеевича, вызвала у староверов примерно такие же ассоциации, поскольку произошла через две недели после сожжения в Пустозерском остроге протопопа Аввакума 14 апреля 1682 года. Интересно также, что воевода Мещеринов вскоре после своей «победы» сам оказался в соловецкой тюрьме и провел в ней 4 года, но не за убийства, а за разграбление и присвоение монастырской казны и прочих ценностей.

Есть какой-то злой рок в этом эпизоде русской истории: вначале гигантскими усилиями построить мощную крепость, а затем с ещё большими усилиями пытаться ею овладеть. Однако не только русские пытались взять Соловки, и об этом - ниже.

Крымская война на Белом море

Во время Крымской войны несколько английских и французских фрегатов занимались рейдерством в Белом море, захватывая русские торговые суда и разоряя прибрежные поселения. Главной целью англичан был Архангельск, но к нему они не могли подойти на кораблях из-за мелководья, к тому же город был хорошо защищен артиллерией. На Соловках же была только инвалидная команда из 53 человек, плюс всего две годные для стрельбы старинные пушки, которыми оборонялись ещё от шведов. Правда, в начале 1854 года на Соловки завезли 8 современных 6-фунтовых орудий, которые разместили на западной стене монастыря. Из двух старинных пушек устроили замаскированную батарею на берегу моря.

6 июля 1854 года два паровых английских шлюпа, «Миранда» и «Бриск», на каждом из которых было по 14 пушек, подплыли к Большому соловецкому острову. На одном из кораблей были затем вывешены сигнальные флаги, значение которых на берегу никто не понял. Англичане тогда сделали три предупредительных выстрела, в ответ на которые открыла огонь береговая батарея, и тогда англичане начали бомбардировку монастыря. Ответный огонь с крепостных стен не доходил до английских кораблей, однако береговая батарея смогла влечь одно ядро в «Миранду», которая тут же уплыла ремонтироваться. Ранним утром следующего дня англичане через парламентаря отправили в монастырь письмо с требованием сложить оружие и сдаться. Монахи ответили, что гарнизона в монастыре нет и сдаваться некому. Англичане восприняли это как издевательство и возобновили бомбардировку крепости, которая продолжалась 9 часов.

Оборона Соловецкого монастыря в 1854 году. Источник: <https://lidyalife.livejournal.com/9004.html>

Результаты обстрела оказались более чем скромными: были повреждены стены Преображенского собора и проломлен купол Никольской церкви, среди защитников никто не погиб. Валунные стены остались неповрежденными. Десант англичане высаживать не решились, и, расстреляв большую часть боезапаса, просто уплыли. Есть версия, что бессмысленность этого обстрела была им понятна изначально, но таким образом они стремились изобразить бурную активность после неудачи под Архангельском.

Фото 25. «Переговорный камень» на берегу моря

Если англичане эти события почти сразу забыли, то для Соловецкого монастыря наступил момент славы, во многом благодаря умелым действиям в области *public relations* его архимандрита Александра. В память об осаде он установил во многих местах монастыря мемориальные плиты с описанием происшедших событий. Одна такая каменная плита (фото 25) лежит на берегу моря в том месте, где летом 1855 года он вел переговоры с англичанами, желавшими закупить в монастыре скот (англичанам было отказано). Не бог весть какое событие, но теперь оно на века сохранено для потомков на «переговорном камне».

В конце 1854 года Александра вызвали в Петербург, и он лично доложил об обороне монастыря императору Николаю I. Про Соловки и их доблестную борьбу с англичанами узнала вся страна. В 1858 году на Соловки приезжает Александр II, а за ним потянулись великие князья, сановники, писатели и художники. Началась эпоха массового паломничества в монастырь, которая

(с известным перерывом в советские времена) продолжается по сей день. С паломниками в монастырь потекли деньги и пожертвования, ушли в прошлое времена неустройства и бедности. Сейчас (2019 год) следы советского разорения еще достаточно заметны в монастыре и вокруг него, но с каждым годом он всё ближе приближается к вершинам своего бывшего величия и великолепия.

Подробнее про Соловецкий монастырь можно почитать здесь: <http://solovki-monastyr.ru/>

Молитва Ефрема Сирина

Церковнославянский текст:

ГДН Н ВЛКО ЖИВОТЯ МОЕГО,
ДУХЪ ПРАЗДНОСТИ, ОУНЫНІА, ЛЮБОНАЧАЛІА, Н ПРАЗДНОСЛОВІА НЕ ДАЖДЬ МНІ.
ДУХЪ ЖЕ ЦЕЛОМУДРІА, СМІРЕННОМУДРІА, ТЕРПѢНІА, Н ЛЮБВѢ, ДАРУИ МНІ РАБУ ТВОЕМУ.
БН, ГДН ЦРЮ, ДАРУИ МНІ ЗРѢТИ МОИ ПРЕГРѢШЕНІА, Н НЕ ОСУЖДАТИ БРАТА МОЕГО,
ЯКО БЛГОСЛОВЕНЪ ЕСИ ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ, АМИНЬ.

Церковнославянский текст гражданским шрифтом:

- 1) Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми.
- 2) Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.
- 3) Эй, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко Благословенъ еси во веки вековъ. Аминь.

Пушкин:

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;

Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.